

Глава 190: Холлмастер хочет пожениться

В конце концов, Цинь Ланьюэ обнаружила виновных в нападении на Цинь Куй, как в оригинальном сюжете, и покалечила их мужское достоинство. Это, конечно, привело к тому, что многие вышли из клана, чтобы отомстить.

И вместе с мужским лидером, который ходил вокруг да около, чтобы усугубить ситуацию, дни Цинь Ланьюэ были ужасными.

Даже Ши Шэн могла почувствовать, насколько несчастна её жизнь. «Зачем ты действовала, когда не могла избавиться от улик? Идиотка!»

- Зачем ты следишь за мной!? Хватит! - Цинь Ланьюэ толкнула Цзюнь Ханьлинь. «Я чуть не умерла сегодня! Но этот идиот продолжает создавать проблемы для меня!»

Цзюнь Ханьлинь споткнулся. Намерение убить вспыхнуло в его глазах, когда он опустил голову. Но когда он поднял голову и поднялся с земли, он быстро вернулся к норме.

- Жена, не сердись. Я помогу тебе избить плохих парней!

Цинь Ланьюэ высмеяла из гнева.

- Каких плохих парней ты можешь побить, идиот? Перестань меня преследовать!

Цинь Ланьюэ ушла, оставив Цзюнь Ханьлинь одного. Как только фигура Цинь Ланьюэ исчезла из виду, он отмахнулся от немой улыбки, его резкий холодный взгляд смотрел в сторону Цинь Ланьюэ.

- Эй, ты больше не притворяешься дураком?

Сердце Цзюнь Ханьлинь проскользнуло, когда он быстро обернулся.

Из цветочных кустов в нескольких шагах от него стояла молодая девушка, скрестив руки на груди. Её розовые губы слегка приподнялись по краям, но она все равно оставалась невыразительной.

Цветы и эта персона дополняли друг друга, но она казалась более ошеломляющей, чем цветы.

«Она! Я еще не отплатил за то, что она сбросила меня с крыши, но вот она уже у моего порога!»

- Значит, ты знала, - Цзюнь Ханьлинь нагло взглянул на Ши Шэн, - Я не думал, что старшая молодая Мисс клана Шэнь будет тем, кто держит карты у груди.

- У Шэнь Яогуан нет козырей. Разве её карты не были открыты с самого начала?

Почему все так поклонялись Шэнь Яогуан?

Одна из причин заключалась в её таланте. Другая причина была во влиянии клана Шэнь. Вторая причина, конечно, преобладала. Как сказала Ши Шэн, независимо от того, насколько талантливой была Шэнь Яогуан, без клана Шэнь, её можно было использовать только как каприз для других людей.

Клан Шэнь давал Шэнь Яогуан поддержку, в которой она нуждалась, но они всегда

рассматривали её, как инструмент, ценность которого измерялась в преимуществах, которые она могла внести в клан.

- Ты знаешь свои пределы, - в глазах Цзюнь Ханьлинь было удовлетворение. Ему нравились женщины, которые знали своё положение.

- Знаю свои пределы? Извини, но нет, не знаю, - Ши Шэн насмехалась, - Я имела в виду старую Шэнь Яогуан. Я больше не та Шэнь Яогуан, которая была просто марионеткой для других.

Взгляд Цзюнь Ханьлинь стал резким, температура в окрестностях, казалось, упала.

- Как ты думаешь... - ресницы Ши Шэн трепетали, когда её чистый голос лился в ушах Цзюнь Ханьлинь, - ...что имперский клан будет делать, если они узнают, что ты все время бездействовал? Я не думаю, что ты сможешь сразиться с ними, верно?

Несмотря на то, что сердце Цзюнь Ханьлинь колотилось, его выражение лица не изменилось.

- Ты не боишься, что я тебя замолчу?

- Ты можешь попробовать, - сказала Ши Шэн с неприятным выражением.

Цзюнь Ханьлинь уже подумал об этом. «Я не могу это допустить»

Но как только он планировал сделать шаг, звуки приближающихся людей можно было услышать издалека. Цзюнь Ханьлинь на мгновение взвесил все «за» и «против», затем сказал:

- Шэнь Яогуан, тебе лучше держать язык за зубами.

- Это мой рот. Что, хочешь сшить его? - Ши Шэн продолжала провоцировать его.

Когда люди становились все ближе, Цзюнь Ханьлинь мог только бросить взгляд на Ши Шэн и убежать.

Цзюнь Ханьлинь хотел заставить её молчать, но прежде чем он это сделал, Ши Шэн объявила, что седьмой Принц на самом деле не был таким дураком, каким он себя представлял.

Цзюнь Ханьлинь теперь казалось, что он заряжает помещение клана Шэнь для того, чтобы убить её. «Она действительно осмелилась это сказать!»

Он больше всего жалел о том, что не убил её в тот день. Даже если бы были свидетели, он бы убил их тоже!

Третий Принц и другие члены императорской семьи были очень обеспокоены этим вопросом. Только после того, как Цзюнь Ханьлинь совершил несколько унижительных поступков, он, наконец, сумел убедить их, что слухи не соответствуют действительности. Он знал, что охранники усложнят его план.

- Мастер, Шэнь Яогуан осталась в помещении клана Шэнь и последнее время не выходила...

«Думаешь, что ты сможешь спрятаться за кланом Шэнь?» Цзюнь Ханьлинь холодно хлюпал, после чего повернулся, чтобы поговорить с человеком, стоящим на коленях на земле.

- Клан Шэнь слишком скандальный!

«Шэнь Яогуан, так как ты полагаешься только на клан Шэнь, я вырву его из корней!»

Человек на коленях немного помолчал, после чего приветствовал.

- Ваш подчиненный понимает.

.....

Хоть и Цзюнь Ханьлинь задумал уничтожить клан Шэнь в тайне, Ши Шэн не воспринимала всерьез, она продолжала спокойно ходить по академии. Возможно, ей было слишком скучно, потому что она сражалась при малейшей провокации.

Но это не нравилось её учителю. Е Тяньнань.

- Яогуан, ах, ты можешь немного смягчиться и дать всем покой? – искренне умолял дядя Хобо, - Через несколько дней придет группа безумных мужчин, мы должны их победить!

- Безумных мужчин? Кто это? – Ши Шэн проигнорировала первую половину слов Е Тяньнань.

- Ты когда-нибудь слышала о зале Девяти Молчаний? Да что я говорю! Даже трехлетний знает! Конечно, ты знаешь!

-... «Разве это не организация злодея?»

Кто-то мог не знать, кто был правителем Девяти провинций, но абсолютно все слышали о Бу Цзинъюнь.

- Зал Девяти Молчаний отправляет своих людей в академию через пару дней. Хоть это должно быть «дружеское соревнование», они будут убивать. Ты немного отстала за эти несколько дней, этот старик Чжун Шии будет грязно играть. В таком случае, я не смогу спасти тебя!

С тех пор, как зал Девяти Молчаний стал известным, они начали каждый год проводить дружеский конкурс с Академией Девяти провинций.

Сначала это был дружеский конкурс. Но как только зал Девяти Молчаний стал более мощным, конкурс превратился в одностороннее избиение академии.

В конечном итоге, это превратилось во что-то похожее на «экскурсию», где они собирали убийства и забирали красоток.

Академия не была в восторге от этого факта, но они могли только молчать. В конце концов, они не могут обвинить другую сторону в том, что их собственные люди слишком слабы, не так ли? Нежелание признавать поражение? Ха-ха, ты хочешь быть подавленным?

Ши Шэн попыталась вспомнить, что произошло в первоначальном сюжете. «О, хорошо, было такое событие. Кажется, я помню, что на этот раз они потерпели сокрушительно поражение от рук женского лидера»

Это было тогда, когда были посеяны семена вражды между женским лидером и залом Девяти Молчаний.

- Бу Цзинъюнь придет?

- Он? Этот сумасшедший не выходил из зала Девяти Молчаний более века! Он не появится.

Скорее всего будет страж Девяти Молчаний... В любом случае, они все – сумасшедшие, выросшие на кинжалах.

«Сумасшедшие, выросшие на кинжалах... Е Тяньнань, эти слова приведут к тому, что ты умрешь от кинжала этих психов!»

- Яогуан, послушай меня! Культиваторов из Девяти Молчаний тяжело спровоцировать. Просто будь красоткой в эти дни, окей?

-...

Ши Шэн почерпнула много информации из Е Тяньнань, которой не было в её воспоминаниях.

Бу Цзинъюнь прославился в возрасте 25 лет, и с тех пор прошло уже столетие.

После того, как культиваторы смогли достичь стадии Духовный Монарх, продолжительность их жизни увеличилась, поэтому средняя продолжительность жизни людей из Девяти провинций составляла около 200. 100... достаточно старый.

И Бу Цзинъюнь был ревностным отшельником, который отказался сделать хоть один шаг за пределы Девяти Молчаний, только если на его пороге не возникла неприятность.

<http://tl.rulate.ru/book/9310/329812>